

5. Возникновение в Республике Беларусь беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, независимости, территориальной целостности, суверенитету и существованию государства, выраженное в формах:

организации массовых беспорядков;

захвата заложников, блокирования транспортных коммуникаций и проведения других экстремистских акций;

проведения кампаний массового неповиновения с целью оказания силового давления на органы государственной власти и управления и дестабилизации политической обстановки (организация несанкционированных митингов, демонстраций, незаконных забастовок, объявление голодовок, пикетирований зданий органов власти и правоохранительных структур, военных штабов и т. д.);

разрушения объектов промышленности, транспорта, связи, жизнеобеспечения, мостов, дорог и т. д.

6. Деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам, проявляющееся в формах:

дискредитации Республики Беларусь в информационном пространстве как внутри страны, так и на международной арене;

дезориентирования и запугивания населения;

распространения в сети Интернет провокационных слухов и всевозможных прогнозов;

провоцировании населения к участию в антиконституционной деятельности через социальные сети, мессенджеры и другие средства с использованием информационно-коммуникационных технологий;

разжигания сепаратистских и иных националистических настроений и т. д.

Традиционная парадигма работы с массовыми беспорядками выстраивалась исходя из управления конфликтами для их разрешения. Сегодня в международной практике мы наблюдаем стратегию и тактику управления конфликтами для их провоцирования и поддержания. Традиционная цель государственных органов пресечь деструктивность, скорректировать, удержать в рамках социальных и юридических норм сменилась целью подогреть, спровоцировать, культивировать деструктивность и направлять ее на разрушение противника.

Все указанные формы угроз политической системе относятся к компетенции органов государственной безопасности. Для противодействия им требуется разработка системы мер обнаружения, предотвращения, локализации и ликвидации угроз. В качестве таких мер целесообразно выделить общие и специальные (оперативные).

В заключение можно сделать ряд выводов:

1. В современных условиях одним из важных элементов конституционного строя является политическая система, которая включает в себя государство, политические партии, народ и т. д. Указанная система находит свое закрепление в Конституции Республики Беларусь и подлежит защите.

2. Угрозы политическим основам конституционного строя определены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Каждая из угроз имеет конкретные формы своего проявления и включает в себя совершение ряда преступлений, а также административных правонарушений, которые можно рассматривать как создание условий для совершения преступлений экстремистского характера. Вместе с тем сегодня существует ряд форм реализации угроз политическим основам конституционного строя, которые не могут быть локализованы правовыми мерами (применением когнитивных технологий) и требуют применения специальных мер реагирования.

УДК 343.2/7

Д.В. Шаблинская

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Актуальным предметом научного познания являются формы реализации уголовной ответственности, в первую очередь наказание, которое всегда привлекает к себе особое внимание со стороны как государственных структур, так и специалистов, представляющих различные сферы науки: философию, юриспруденцию, социологию, этику и т. д.

Обратимся к социально-восстановительной функции уголовной ответственности и наказания. Избранный аспект рассмотрения особенно значим в контексте развития социального государства, ключевым компонентом которого выступает социальная справедливость.

В работах теоретиков права, посвященных проблеме юридической ответственности, уделяется внимание содержанию и взаимосвязям функций последней. В исследованиях ученых аргументирован подход к выделению восстановительной и карательной функций юридической ответственности (наряду с превентивной и воспитательной). Полагаем, что данная классификация функций может быть успешно применена при рассмотрении не только уголовной ответственности и форм ее реализации, но и в целом всей системы мер уголовно-правового воздействия, что имеет существенное практическое значение. Причем различные меры уголовно-правового воздействия призваны реализовывать различные функции. Так, наказание реализует в первую очередь карательно-штрафную (наказательную функцию). Восстановительно-компенсационный (защитный) потенциал наказания по сравнению с карательно-штрафным потенциалом существенно ниже и, по нашему мнению, реализуется в частной превенции посредством формирования у осужденного установок на правомерное поведение. В свою очередь, у иных мер уголовно-правового воздействия, например, специальной конфискации имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, восстановительно-компенсационная составляющая

значительно выше, чем у наказания. Карательной составляющей подобная мера вовсе не обладает, так как она не лишает законных прав и свобод лица, совершившего преступление, и не ограничивает их.

Применение мер уголовно-правового воздействия направлено на восстановление нарушенных общественно опасным деянием законности и правопорядка, социально полезных общественных отношений, нормальных жизненных условий человека; удовлетворение общественного правосознания; разрушение негативной ценностной ориентации. Одновременно должны минимизироваться и заглаживаться вредные последствия, причиненные общественно опасным деянием, компенсироваться причиненный вред, возмещаться ущерб, взыскиваться доход, полученный преступным путем. Изложенное можно обобщить единым собирательным понятием – восстановление социальной справедливости.

Считаем, что восстановлению социальной справедливости следует определить первостепенную роль как цели уголовно-правового воздействия. Восстановление социальной справедливости – это тот основной (но не единственный) конечный результат, на достижение которого следует рассчитывать, реализуя ту или иную меру уголовно-правового воздействия. Данный вывод не претендует на научную новизну: приоритет восстановления социальной справедливости среди целей уголовной ответственности убедительно обоснован Э.А. Саркисовой. Мы предлагаем распространять выводы ученого не только на меры уголовной ответственности, но и на уголовно-правовое воздействие в целом.

Полагаем, что модернизация наказания и уголовной ответственности должна заключаться в том, что сугубо карательное начало, присущее ограничению прав и свобод лица, совершившего преступления, должно трансформироваться для успешной реализации охранительной функции уголовного права. Необходимо развивать восстановительный характер мер уголовно-правового воздействия. Успех такой трансформации значителен лишь в том случае, если подобное начало вытекает из конституционных основ, постулирующих задачи охраны конституционных ценностей и правопорядка. В уголовно-правовой науке активно развивается такое направление, как конституционализация наказания (см., например, работы О.С. Гузеевой).

По нашему мнению, целесообразно признать своевременной постановку вопроса о необходимости согласования положений ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь и ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь в части гармонизации целевой направленности ограничения прав и свобод личности в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. На наш взгляд, охранительное начало, заложенное в ст. 23 Конституции, содержит в себе весь спектр охранительного функционала – от карательного до восстановительного, раскрываясь и детализируясь применительно к наказанию в нормах уголовного закона. УК детализирует охранительную задачу, делает упор на предупреждение преступлений, не оставляет без внимания и лицо, совершившее преступление, путем постановки задачи его исправления.

С нашей точки зрения, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве должны быть закреплены нормы, которые будут содержать прямой запрет на лишение или ограничение ряда конституционных прав человека посредством применения мер уголовно-правового воздействия за совершение преступления. К таким конституционным правам и свободам должны быть отнесены следующие: равенство перед законом и равная защита прав и законных интересов, право на жизнь (после отмены смертной казни), достоинство личности, право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, неприкосновенность жилища и иных законных владений, право самостоятельно определять свое отношение к религии, свобода мнений, убеждений и их свободное выражение, право на обращения, право на охрану здоровья и ряд иных.

Выделение в ч. 3 ст. 44 УК в качестве цели (либо направленности реализации уголовной ответственности) восстановления социальной справедливости видится важной эволюцией охранительной задачи уголовного закона. Восстановление социальной справедливости должно достигаться совокупностью всех мер уголовно-правового воздействия, причем приоритет в ее достижении следует отводить не наказанию, а иным мерам уголовно-правового воздействия. Данный вывод позволяет утверждать о сформированности предпосылок для трансформации карательно-штрафной составляющей наказания в государственном принуждении и необходимости дальнейшего развития компенсационно-восстановительного потенциала уголовного права в целом и уголовно-правовых мер в частности посредством институционализации иных мер уголовно-правового воздействия.

Развитие восстановительных начал уголовно-правового воздействия неизменно приведет к постановке вопроса о том, должно ли наказание выступать не основной, а крайней мерой уголовной ответственности, применяемой в случае, если иными мерами государственного принуждения нельзя достичь обеспечения выполнения охранительной функции уголовного закона и целей уголовной ответственности. Модернизация охранительной функции также предполагает, что меры уголовно-правового воздействия с точки зрения общественной справедливости должны быть экономически целесообразными, незатратными, способными эффективно решать поставленные перед ними задачи.

УДК 343.32

Е.А. Шаркова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В ст. 1 Конституции Республики Беларусь указано, что Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок.

Важнейшим предназначением Основного Закона является закрепление в нем основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. Конституция и конституционный строй должны иметь прочные духовные основы, выработанные в ходе исторического развития общепризнанные гуманные ценности, нормы, идеалы.

По мнению белорусского ученого, профессора Г.А. Василевича, конституционный строй определяется всем конституционным законодательством государства.